

Глава 206: Деревня Скрытого Песка облила Коноху грязной водой

После этого инцидента он вернётся в деревню, попросит прощение у старшей сестры, а затем вместе будет присматривать за Сасори.

Вздохнув, Эбизо начал готовиться.

Вся Страна Рек превратилась в поле боя между двумя великими деревнями ниндзя, из-за чего вся страна была в хаосе.

Но такой хаос ни в малейшей степени не сказался на жизни чиновников и Даймё Страны Рек.

С наступлением ночи начали звучать песни и танцы.

Особняк Даймё Страны Рек был очень оживлённый.

Эти люди спокойно ели мясо, пили вино и смотрели, как танцуют красивые девушки, не понимают, что за ними пришла смерть.

Ниндзя в чёрных боевых мундирах прокрались в особняк Даймё и дома многих чиновников.

После чего начались убийства.

Все они были в замешательстве перед смертью.

Пока они развлекались, на них обрушилась беда.

До самого конца они не могли понять, как и почему с ними случилось такое несчастье.

Хотя не было чёткого закона об этом, но в войнах никогда не нападали на таких людей, как они.

Потому что, как только они будут атакованы, это принесёт ряд побочных эффектов.

...

«В особняке Даймё Страны Рек произошла резня, и многие важные люди были убиты».

«Какого чёрта?»

В данный момент Нара Шикашин в штабе обсуждал, как потянуть больше времени. Хатаке Сакумо, который всё это время сдерживал шаги армии Скрытого Песка сильно удивился, а Нара Шикашин отложил ручку и задумался.

«Это сделали странствующие ниндзя? Нет, навряд ли это так».

Хотя в Стране Рек много странствующих ниндзя, они не смеют убивать важных людей.

Потому что они знают, что, если они сделают подобное, им не будет места в этом мире.

Это черта, которую нельзя переступать.

«Согласно расследованию моих подчинённых, это не похоже на работу странствующих ниндзя. Противник двигался быстро и имел единую цель...»

Сказав это, ниндзя Анбу, отвечавший за сбор разведданных, остановился.

У всех возникло плохое предчувствие.

Хатаке Сакумо встал и удивлённо воскликнул: «Люди в деревне Скрытого Песка сошли с ума?»

Странствующие ниндзя не могли сделать подобного, так что осталась только одна возможность.

Это сделала деревня Скрытого Песка.

Неужели Третий Казекаге обезумел?

Убивать этих людей было глупым решением. Какие выгоды он мог получить?

Если не быть осторожным в этом, деревня Скрытого Песка станет занозой для всех чиновников и Даймё.

«Боюсь, что они не сошли с ума, а сделали это нарочно».

Нара Шикашин также поначалу счёл информацию неверной, ведь у деревни Скрытого Песка не должно быть причин делать такое, но, учитывая текущую ситуацию врага, они могли прибегнуть к подобному.

«Сумасшедшие, они точно сумасшедшие! Неужели Третий Казекаге не боится, что его деревня

станет всеобщим врагом?»

Хатаке Сакумо не мог понять такого решения.

«Шикашин, пожалуйста, позаботься о лагере, мне нужно самому всё проверить».

«Иди, я позабочусь о лагере».

Такого рода вопросы должны быть тщательно расследованы и немедленно сообщены вышестоящим, в противном случае есть риск стать козлом отпущения.

Деревня Скрытого Песка стала настолько сумасшедшей, что убила даже людей в особняке Даймё Страны Рек. Неужели они не станут обливаться Коноху грязной водой?

«Я сообщу об этом Цунаде и Джирайе».

«Тогда я оставлю это тебе».

В следующий момент Хатаке Сакумо привязал ножны своего меча и отправился вместе с Анбу.

«Что за головная боль...»

Нара Шикашин потёр виски: «Иди и скажи Цунаде и Джирайе, чтобы они пришли сюда, передай, что мне нужно обсудить с ними кое-что очень важное».

«Да!»

...

Глядя на деревянный забор Конохи, Цяньюэ сцепил руки за головой: «Почему я чувствую, что это была не очень опасная миссия, а недельная экскурсия по деревне Скрытого Облака?»

«Цяньюэ-кун хотел бы устроить ещё больше шума в деревне Скрытого Облака?»

Орочимару поднял бровь.

Высвободить Восьмихвостого и заставить его сойти с ума должно считаться достаточно оживлённым, не так ли?

«Это не так».

Цяньюэ покачал головой и сказал: «Я просто чувствую, что мне нечего было делать, и для меня это оказалось пустой тратой времени».

Он не получил никакого интересного опыта!

Внедрение, связь со шпионами и отравление Джинчуурики — всё это Орочимару сделал сам.

Он, Ягами Цяньюэ, действительно просто отправился в тур, украл рог Восьмихвостого, а затем вернулся.

К счастью, даже если он просто отправился в тур, вклад, который должен быть получен за это задание, не будет снижен, и Цяньюэ всё ещё пребывает в хорошем настроении, думая о том, что сможет получить выгоду, ничего не сделав.

«Цяньюэ-кун, ты не собираешься идти в кабинет Хокаге?»

После того, как другие люди выполнили свои задачи, первое, что они делали, когда возвращались — это шли в офис Хокаге, чтобы сообщить о выполнении миссии.

Но Цяньюэ другой, после возвращения в деревню, он хотел пойти домой.

«Идти в кабинет Хокаге? Это твоя миссия, а не моя. Но не забудь отдать мне причитающееся за выполнение миссии вместе с тобой».

Махнув рукой, Цяньюэ повернулся и ушёл, оставив Орочимару стоять на улице с ошеломлённым лицом.

«Орочимару-сама, Хокаге-сама приглашает вас к себе».

Неплохо, они только вернулись в деревню, а к нему уже пришёл Анбу.

Покачивая головой, Орочимару улыбнулся и кивнул Анбу, затем развернулся и направился к зданию Хокаге.

Цяньюэ отправился домой как можно скорее, и у Орочимару тоже было место, куда он хотел поскорее вернуться.

К сожалению, его нашёл Анбу, поэтому пришлось сначала посетить старика.

...

«Беззаконие!! Деревня Скрытого Песка сошла с ума!!»

«Они сами совершают эти преступления, а грязную воду льют на наши головы!»

«Я предлагаю немедленно начать крупномасштабную атаку, чтобы отбросить Скрытый Песок обратно в Страну Ветра».

Прежде чем Орочимару вошёл, он услышал громкий голос Утатане Кохару. Как только Орочимару услышал это, он понял, что произошло что-то большое.

Похоже, деревня Скрытого Песка сделала что-то плохое, а затем обвинила в этом Коноху.

Утатане Кохару даже была в ярости из-за этого инцидента.

Тук, тук, тук!

Слегка приподняв уголки рта, Орочимару постучал в дверь.

«Войдите».

Ругань в кабинете прекратилась со стуком в дверь, и раздался голос Третьего Хокаге.

Орочимару толкнул дверь, вошёл в кабинет Хокаге и взглянул на уродливые лица Кохару и Хомуры.

Странно то, что он не увидел здесь Данзо.

По логике вещей, если произошло такое большое событие, Данзо должен был прибежать сюда первым.

«Старик, миссия завершилась отлично. Тебе лучше тщательно проверить шпиона, который вернулся в деревню, и заблокировать все новости о нашей причастности к делу».

«Как только новости просочатся, Третий Райкаге может отчаянно броситься сюда».

«...»

Когда это он начал так разговаривать с ним?

Третий Хокаге кашлянул: «Мы уже готовы проверить того, кто вернётся в деревню. На этот раз ты усердно работал, и я запишу твой вклад».

«Не только я, но и Цяньюэ-кун».

«Не беспокойся, я не стану плохо относиться к людям, которые внесли свой вклад в деревню».

Третий Хокаге заверил, но улыбка на лице Орочимару постепенно расширилась, как будто он услышал что-то смешное.

Глядя на Орочимару, который улыбался и ничего не говорил, Третий Хокаге понял, что ударил сам себя по лицу.

Он сказал, что не будет плохо относиться к тем, кто внёс вклад в деревню, но что он делал на самом деле?

Глаза Третьего Хокаге застыли после осознания, и Митокадо Хомура быстро вмешался: «Орочимару, поскольку ты вернулся, ты должен как можно скорее отправиться на поле боя в Стране Рек. В последние дни ситуация там резко ухудшилась».

Сказав это, он также передал свиток Орочимару.

«Гм, хорошо», — кивнув, Орочимару взял свиток и повернулся, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3300524>